

Глава 923: Пробуждение энтузиазма

Последние слова Го Чуна смыли всякие мысли учеником скрыть Фрагмент Глубокомыслия для себя. Если пространственное кольцо будут обыскивать, то и скрыть Фрагмент Глубокомыслия будет невозможно.

«Обыскать пространственное кольцо?» — Нахмурился Дуань Лин Тянь.

В отличие от остальных учеников, он уже обладал тремя Фрагментами Глубокомыслия. Он добыл их из Сокровищницы Монарха Меча.

Он согласен был отдать Фрагменты Глубокомыслия, которые найдет внутри сокровищницы Боевого Императора, но если его затребуют отдать и те три осколка, кому он должен подать жалобу?

— Лидер Секты. — Дуань Лин Тянь обратился к Го Чуну.

— Да? — Го Чун озадаченно посмотрел на Дуань Лин Тяня. Суровое выражение его лица исчезло без следа. Вместо этого он улыбнулся и спросил: — Что ты хотел?

По его мнению, среди всех собравшихся учеников Секты Пяти Элементов как раз таки являлся Дуань Лин Тянь. Большую часть своих надежд он возлагал именно на него.

Именно поэтому он не выставлял личину Лидера Секты перед парнишкой.

— А что, если нам удастся заполучить два или более Фрагмента Глубокомыслия внутри сокровищницы Боевого Императора? Каждый осколок мы обязаны отдать секте? — Дуань Лин Тянь посмотрел Го Чуну в глаза. — Фрагмент Глубокомыслия не только позволит секте родить Боевого Императора, он также поможет нам войти в стадию Боевого Монарха, если мы сохраним часть осколков для себя!

Все остальные ученики без исключений уставились на Го Чуна. Сей момент их тоже очень интересовал.

В конце концов, Дуань Лин Тянь выразил правильную мысль.

Безусловно, Фрагмент Глубокомыслия может помочь секте родить Боевого Императора, но также и им может помочь войти в Стадию Боевого Монарха.

— Кхм... — Услышав вопрос Дуань Лин Тяня, Го Чун сразу же заколебался.

— Лидер Секты, если секта действительно хочет, чтобы мы сдали все найденные Фрагменты Глубокомыслия, то боюсь крайне немногие среди нас будут заинтересованы в их поисках. — Добавил Дуань Лин Тянь. — В конце концов, какая нам польза сражаться до последнего вздоха за то, что не принадлежит нам? Какой смысл ставить свою жизнь на кон ради того, что нам даже не принадлежит?

— Хмф! — Фыркнул Мастер Пика Ча Бай. — Что ты подразумеваешь под ‘какая польза нам сражаться до последнего вздоха за то, что нам не принадлежит’ и ‘какой смысл ставить свою жизнь на кон ради того, что нам даже не принадлежит’? Не забывай, что вы все ученики Секты Пяти Элементов! Секта обучала и воспитывала всех вас. Теперь же, когда секта нуждается в вас, вам не стоит приложить хоть чуточку больше усилий ради секты?

После своего возмущения, Ча Бай окинул взглядом не только Дуань Лин Тяня, но и всех учеников.

— Мастер Пика Ча Бай, вы говорите с таким сильным чувством праведности. Неужто и вы будете готовы поставить свою жизнь на кон, чтобы бороться за Фрагменты Глубокомыслия, которые в конечном итоге будут переданы секте, если войдете в секретную сокровищу Боевого Императора? — Дуань Лин Тянь сузил глаза и посмотрел прямо на него.

— Разумеется! — Ча Бай ответил как само собой разумеющееся. Словно он говорил – ‘я готов пожертвовать всем ради секты!’

— В таком случае, посмеете ли принести клятву Девяти Небесным Бедствиям? Поклянитесь, что если ваши слова пришли не из глубины вашего сердца, то вы готовы к наказанию Девяти Небесных Бедствий! — Насмешливо улыбнулся Дуань Лин Тянь.

— Ты... — Ча Бай сразу побледнел. Он не ожидал, что Дуань Лин Тянь снова заговорит о клятве.

Однако, действительно ли он осмелился поклясться Девятью Небесными Бедствиями?

Конечно, нет!

— Похоже, ваши слова шли не из совести, верно Мастер Пика Ча Бай? — Дуань Лин Тянь одарил Ча Бая глубоким, но насмешливым взглядом.

Многие из учеников немедленно бросили насмешливый взгляд на Ча Бая, в то время как некоторые даже фыркнули.

— Мы обязаны найти Фрагменты Глубокомыслия для секты. Однако, без стимула вам не удастся поднять моральный дух и стремление учеников из заполучить во чтобы то ни стало. — Дуань Лин Тянь снова посмотрел на Го Чуна, продолжив свою мысль: — Лидер Секты, пожалуйста, подумайте немного. Если ученики войдут в сокровищницу Боевого Императора

прекрасно понимая, что Фрагменты Глубокомыслия им не принадлежат, то как рьяно станут из разыскивать и бороться за них? Их разум полностью сосредоточится на Фрагментах Концепции, духовном оружии или других сокровищах. В конце концов, чтобы они не найдут внутри помимо Фрагментов Глубокомыслия – всё будет принадлежать им и только им!

А договорив до сего момента, Дуань Лин Тянь выдержал паузу, после чего изменил тон своего повествования: — Однако, если секта пообещает, что если нам удастся сохранить каждый второй или третий Фрагмент Глубокомыслия для себя, то уверен, что все мы не только постараемся их заполучить, но и рискнуть своими жизнями! Ведь Фрагмента Глубокомыслия более чем достаточно, чтобы изменить будущую жизнь! Все пришедшие ученики отобраны сектой. Каждый из них обладает сильным врожденным талантом и способностями. Я уверен, что когда-нибудь они совершат прорыв к Стадии Трансформации Пустоты девятого уровня и постигнут Концепцию Трансформации Пустоты девятого уровня! Тогда для них Фрагмент Глубокомыслия станет редким сокровищем. Я надеюсь на ваше согласие, Лидер Секты. Я не могу говорить за всех. Лично я готов искать Фрагменты Глубокомыслия ради секты, чтобы погасить долг за обучение. Однако, если Фрагмент Глубокомыслия окажется у руках молодого эксперта, чья сила равна или выше моей, а сам он потенциально может убить меня, то я скорее всего откажусь от борьбы! У всех нас только одна жизнь в этом мире. Независимо от ценности Фрагмента Глубокомыслия, он принадлежит не нам, а значит нам нет смысла рисковать собственной жизнью ради него! — Дуань Лин Тянь обратился к группе Старших.

— Старший Лин Тянь всё правильно сказал!

— Совершенно верно! Если все Фрагменты Глубокомыслия придется отдать секте, то наш энтузиазм в их поиске отойдет на второй план.

— Если сокровище нам не принадлежит, какой смысл рисковать ради него своей жизнью?

— Однако, если мы сможем сохранить второй Фрагмент Глубокомыслия для себя, то я определенно поставлю жизнь на кон, чтобы вырвать его! В конце концов, он сыграет непосредственную роль в будущем, если я захочу совершить прорыв на Стадию Боевого Монарха!

— То же самое касается и меня!

— Хотя Старший Лин Тянь молод, каждое его слово - драгоценный камень. В моем сердце они получают отклик!

...

Прежде чем Го Чун успел ответить, среди учеников секты пяти элементов уже разразился шум. Всем Мастерам Пика сразу стало ясно, что они согласны с мнением Дуань Лин Тяня.

Нань Гун И, Тань Хуань и Тянь Чжэнь тоже не были исключением.

Хотя выражение Нань Гун Чэня не изменилось, но по его сверкающим глазам становился понятен его общий ход мыслей.

«Хмф!» — Хотя Ху Фэй был недоволен, что данную мысль произнес непосредственно Дуань Лин Тянь, но он вынужден был признать, что согласен с его мнением.

А когда Го Чун осознал, что ситуация выходит из под контроля усилиями Дуань Лин Тяня, то невольно улыбнулся.

Он должен был признать, что замечание Дуань Лин Тянь нашло отклик не только с сердцами учеников, но и с его собственным.

Хотя он не будет участвовать лично в поисках Фрагментов Глубокомыслия, но он мог приблизительно догадаться от мыслях учеников.

Как и сказал Дуань Лин Тянь. Если ученики секты должны будут передать все Фрагменты Глубокомыслия секте, то их целеустремленность погаснет вмиг независимо от преданности секте.

— Лидер Секты, я согласен с мнением Дуань Лин Тяня! — Пока он размышлял про себя, Ци Юй решил высказать свое мнение: — Для стимуляции энтузиазма учеников секты, я надеюсь, что вы позволите им сохранить второй, третий или даже четвертый Фрагменты Глубокомыслия, которые им удастся найти в тайной сокровищнице Боевого Императора

— Я тоже с ним согласен! — Поддержали его Тянь Гу и Юй Фан.

— А как насчет тебя, Мастер Пика Ча Бай? — Когда трое Мастеров Пика согласились с ходом мысли Дуань Лин Тяня, Го Чун спросил мнения Ча Бая: — Или у тебя на сей счет свои мысли?

— У меня нет возражений. — Хотя Ча Бай ненавидел Дуань Лин Тяня до глубины души, он знал, что сейчас не подходящее время личной гордыни. Если он отвергнет замечание Дуань Лин Тяня, даже ученики собственного пика возненавидят его.

— Прекрасно! — Получив одобрение всех Мастеров Пика, Го Чун обвел взглядом всех учеников, не забыв и о Дуань Лин Тяне. Он четко объявил: — Я, Го Чун, Лидер Секты Пяти Элементов, даю вам слово от имени секты, что независимо от найденных Фрагментов Глубокомыслия внутри сокровищницы Боевого Императора, каждый из вас обязан будет отдать секте лишь один. Ученику не придется предъявлять нам пространственное кольцо в случае выполнения своих обязательств!

У всех учеников глаза ярко засверкали. Некоторые начали дышать быстрее, чем обычно.

— Благодарю, Лидер Секты!

— Тогда я обязательно найду как минимум два Фрагмента Глубокомыслия, даже если придется рискнуть своей жизнью!

— Жди меня, Стадия Боевого Монарха!

...

Хаос вспыхнул в группе учеников. Каждый из них не мог сдержать свои эмоции.

Го Чун невольно вздохнул, когда увидел такую картину. Он понял, что успешно пробудил энтузиазм учеников своим обещанием. Теперь они должны просто войти в сокровищницу и продемонстрировать свои навыки.

Дуань Лин Тянь вздохнул с облегчением, когда добился своего.

«Надеюсь, что смогу заполучить один Фрагмент Глубокомыслия внутри сокровищницы Боевого Императора. Тогда я рассмотрю данную выплату в качестве оплаты за моё развитие и заботу сектой.» — Подумал он про себя.

Секта Пяти Элементов подарила ему три духовных фрукта и даже позволила войти в Формацию Глубокого Усвоения. Все их усилия привели к значительному скачку в его силе.

В конце концов, обучение также являлось признаком их благодати. Если он не вернет долг, то будет чувствовать себя неловко.

«Тем не менее, я уверен, что в сокровище Боевого Императора не так много Фрагментов Глубокомыслия. Если я действительно не смогу ничего найти, мне придется придумать другой способ и скрыть три фрагмента, которые я однажды заполучил.» — Дуань Лин Тянь готовился к худшему сценарию.

Он не хотел передавать личные Фрагменты Глубокомыслия.

Фрагмент Глубокомыслия Ветра, Фрагмент Глубокомыслия Молнии и Фрагмент Глубокомыслия Меча.

Все три фрагмента пригодятся ему лично, поэтому он не желал с ними расставаться.